

Старые обветшалые жилые дома постепенно уступали место новостройкам. В конце дороги, в воздухе, мерцала голограмма: гигантские руки держали огромную табличку, пальцы которой монотонно двигались. Яркое солнце осветило надпись, и Чжун Жун разобрал буквы:

□Город Н□

— Пожалуйста, предъявите документы.

Сотрудник на контрольно-пропускном пункте вежливо улыбнулся Чжун Жуну. Дождавшись, пока тот достанет электронный пропуск для сканирования, он, убедившись в подлинности, снова одарил его механической улыбкой:

— Желаю вам приятной новой жизни в городе Н. Следующий? Пожалуйста, документы.

Чжун Жун обошел людей, обвешанных тяжелыми сумками, и вышел со станции налегке. Музыка в наушниках как раз сменилась, и он, попадая в такт, зашагал по пустой улице, двигаясь куда быстрее толпы, с искаженными от давки лицами застрявшей на эскалаторах. В отличие от города F, в городе Н светило яркое солнце и дожди случались редко. Пройдясь немного, Чжун Жун почувствовал жар и закатал рукава. Линии мышц на его предплечьях выглядели эффектно, хотя из-за слишком бледной кожи при ярком свете это было почти незаметно.

Двухчасовая поездка растрепала его волосы. Пряди, намокшие под дождем и высушенные кондиционером в скоростном поезде, слегка завились и теперь покачивались в такт его шагам. Несколько нарядно одетых девушек, проходя мимо, невольно засмотрелись на него, но он не обратил на них никакого внимания. Подняв руку, он снял резинку и, дожидаясь беспилотного такси на остановке, привычным движением собрал волосы в маленький пучок на затылке. Только он опустил руки, как рядом остановилась машина с логотипом компании «Жэньтэ».

На экране окна высветился QR-код и надпись: «Пожалуйста, отсканируйте код для поездки».

Чжун Жун поднес телефон к сканеру, и, как только замок щелкнул, сел на просторное заднее сиденье. Автоматически раздался голос искусственного интеллекта:

— Благодарим за выбор беспилотного такси «Жэньтэ». Пожалуйста, введите пункт назначения.

Чжун Жун нашел адрес, присланный Чжун Шуанэнем, и ввел его в систему с помощью голографической клавиатуры.

— Общая протяженность пути 2,4 километра, расчетное время в пути 40 минут, — голос сделал паузу, и, пока машина трогалась с места, зазвучала реклама: — Зарегистрируйтесь как участник клуба «Жэньтэ», получайте скидки на поездки и шанс выиграть купон на сто юаней. Отсканируйте QR-код и присоединяйтесь прямо сейчас!

Чжун Жун отключил звук рекламы и с любопытством огляделся — он впервые ехал в

беспилотном такси. Водительского места не было, только два ряда сидений. В салоне было чисто и опрятно — видимо, здесь либо убирались специально, либо машина обладала встроенной системой очистки. Чжун Жун закрыл мигающий на краю стекла QR-код и посмотрел на новый мир за окном.

Высотки теснились друг к другу, устремляясь в небо. На одних висели голографические рекламные щиты, другие были просто жилыми массивами. Прохожие спешили, словно в ускоренном неом кино. Чжун Жун молча наблюдал за потоками людей, пока красный свет светофора не сменился зеленым и толпа не осталась позади.

Деловой центр растянулся через несколько перекрестков, здания были соединены подвесными переходами, похожими на туннели. Как только машина въехала в этот район, ее накрыла густая тень. Чжун Жун взглянул на две башни и поймал себя на мысли, что где-то их уже видел. Внезапно он вспомнил здание из «Фэйчэ», которое те два Годзиллы использовали как скамейку, и понял: возможно, это оно и есть. Днем неоновые огни не казались такими яркими, и Чжун Жун отвел взгляд, бросив его на электронную карту перед передним сиденьем. До жилого комплекса оставалось меньше трехсот метров — он почти приехал.

Скука пересилила любопытство, Чжун Жун, потеряв интерес, сжался в кресле и принялся бесцельно крутить телефон в руках.

— Вы прибыли в пункт назначения. Поскольку это ваша первая поездка, предоставляется скидка. Итоговая сумма 6,00 юаней. Пожалуйста, выберите способ оплаты.

Листья деревьев шелестели, солнце пробивалось сквозь просветы в кронах. Чжун Жун убрал телефон, вышел из машины и остановился перед высокими железными воротами. Камера распознавания лиц навелась на него, динамик хрипло прошипел, и раздался невнятный мужской голос, будто говорящий с набитым ртом:

— Вы господин Чжун Жун?

Чжун Жун поправил наушники на шее и настороженно кивнул.

— Лицо распознано, — из динамика донесся звук втягивания жидкости через трубочку, затем мужской голос прочистил горло: — Добро пожаловать в жилой комплекс «Цинъянь», пожалуйста, проходите через калитку.

Рядом с воротами открылась маленькая дверца. Чжун Жун помедлил, но наушники на голову так и не надел. Пройдя внутрь, он заметил в открытом окне охраны мужчину, который жевал сэндвич и смотрел сериал. Чжун Жун поморщился, отвел взгляд и направился прямо к третьему корпусу.

Во дворе было много людей, многие гуляли с детьми. В небе парил воздушный змей, повсюду слышался смех и топот ног по газону. Чжун Жун, стоя спиной к ним, пристально смотрел на камеру у входа, плотно сжав губы.

Звукоизоляция в здании была отличной — стоило дверям закрыться, как мир остался снаружи, а внутри слышался лишь джаз, эхом отдававшийся в пустом холле. Чжун Жун прошел через две стеклянные автоматические двери и встал перед лифтом, ожидая кабину с девяносто девятого этажа.

Джазовая музыка раздражала. Он опустил взгляд на свои ботинки, испачканные дождевой грязью, и увидел, что они направлены прямо на начищенную до блеска урну — на ней даже был барельеф. Пол блестел так, что отражал его самого, и Чжун Жун нахмурился еще сильнее.

Темная куртка, потрепанный вид... Он не должен был здесь находиться, подумал он. Он чувствовал себя здесь нелепым чужаком.

— ...Чжун Жун?

О, у ИИ в этом лифте приятный голос.

Чжун Жун не сразу пришел в себя, медленно поднял голову и встретился взглядом с парнем, который был на полголовы выше его:

— Подвинься, спасибо, загораживаешь.

Парень замер, сделал шаг в сторону и посмотрел, как Чжун Жун нажимает кнопку 99:

— Ты Чжун Жун?

Почему этот голос ИИ звучит так, будто он прямо рядом...

Чжун Жун наконец сообразил и посмотрел на парня рядом:

— Чего тебе?

Парень не испугался его резкого тона, а, наоборот, слегка улыбнулся:

— Я Цянь Шуйчун, привет. Дядя Чжун сказал, что ты скоро будешь, и попросил меня встретить, — тут он проявил нотку смущения. — Мне следовало спуститься пораньше, очень некрасиво, что тебе пришлось самому входить через главные ворота.

Услышав «дядя Чжун», Чжун Жун перестал слушать. Голос, который поначалу показался приятным, теперь начал резать слух. Он отвернулся, глядя, как цифры этажей сменяют друг друга, и издал из носа что-то вроде «угу». Больше он не обращал на Цянь Шуйчуна никакого внимания, всем своим видом показывая крайнюю степень безразличия.

Цянь Шуйчун, то ли притворяясь дурачком, то ли действительно не понимая, сделал шаг ближе к Чжун Жуну и, склонив голову, спросил:

— У тебя скоро день рождения, хочешь какой-нибудь подарок?..

— Слушай, — Чжун Жун яростно обернулся и сверкнул глазами, — я здесь не по своей воле. Закон требует, вот я и приехал. Как только день рождения пройдет, я сразу же уеду. У меня нет к тебе претензий, но к Чжун Шуанэню их предостаточно, так что не лезь ко мне, чтобы я не начал злиться на тебя.

Цянь Шуйчун пожал плечами и отступил.

Лифт приближался к цели. Чжун Жун отвернулся, вид у него был недобрый. Цянь Шуйчун внезапно схватил его за запястье и, глядя на него через отражение в дверях лифта, произнес:

— Как ты будешь изводить Чжун Шуанэня — мне плевать, но не смей трогать мою маму.

— А? Ты кто такой... — Чжун Жун обернулся и наткнулся на холодный взгляд Цянь Шуйчуна, слова застряли в горле. Улыбка исчезла, и стали видны глаза, скрытые густыми ресницами — они оказались серо-карими, гораздо светлее, чем у большинства людей.

Цянь Шуйчун смотрел на Чжун Жуна, у которого заметно участилось дыхание, и, не ослабляя хватки, крепко сжал тонкое запястье парня:

— Иначе я покажу свое другое лицо. Понял?

Запястье пронзила боль, и Чжун Жун был вынужден кивнуть.

Лифт прибыл, двери разъехались. Давление на запястье внезапно исчезло, Цянь Шуйчун снова стал приветливо улыбаться и, не глядя по сторонам, вышел из кабины. Чжун Жун, потирая ноющее запястье, опустил голову, о чем-то размышляя, и вышел лишь тогда, когда двери лифта начали закрываться.

— Дядя, — Цянь Шуйчун кивнул Чжун Шуанэню, открывшему дверь, и они вместе с Чжун Жуном вошли в дом.

— Твоя мама зовет тебя помочь, — Чжун Шуанэнь мягко указал в сторону кухни, а дождавшись, пока Цянь Шуйчун переобуется, посмотрел на холодного Чжун Жуна. — Жун... Чжун Жун, твои вещи в спальне. Она на втором этаже, рядом с комнатой твоего брата. Левая — твоя. Если что-то понадобится, можешь обращаться ко мне, моя комната внизу...

— Обойдемся. Мне неинтересно, где ты живешь, — Чжун Жун надел тапочки, держа грязные ботинки в руках. — Где здесь стирают обувь?

Чжун Шуанэнь осекся и беспомощно ответил:

— Стиральные машины есть и на балконе, и в ванной. В ванной на первом этаже есть

специальная для обуви, самая крайняя справа.

Чжун Жун, не оглядываясь, бросился в ванную на первом этаже.

Чжун Шуанэнь бросил взгляд на кухню и, вздохнув, сделал несколько шагов следом:

— Чжун Жун, Чжун Жун! Давай поговорим.

— Не о чем говорить, — Чжун Жун бросил ботинки в стиральную машину, дождался, пока она заработает, и, помедлив, обернулся. — О, погоди, кое-что есть. Перестань считать нас с Цянь Шуйчуном братьями, и перестань воображать, что ты мне отец. Говорю тебе: ты никогда не был моим отцом. У меня нет отца, у меня есть только мама.

— Я могу объяснить...

— Да пошел ты, — Чжун Жун в упор уставился на Чжун Шуанэня. — Где ты был, когда мама с таким обузой, как я, не могла найти дом? Где ты был, когда она работала с утра до ночи, чтобы оплатить мою учебу? Где ты был, когда она лежала в больнице и срочно нужны были деньги на лекарства? Я не понимаю, почему я обязан был сюда приехать. Ты ни разу не появился в моей жизни.

Чжун Шуанэнь хотел что-то сказать, но смолчал:

— ...Все очень сложно, я обсуждал это с твоей мамой...

— Да катись ты, — Чжун Жун с отвращением оттолкнул его и вышел из ванной. — То, что закон признает тебя моим отцом, не значит, что я признаю тебя им. Мой отец умер семнадцать лет назад.

— Ты! — Чжун Шуанэнь, глядя, как Чжун Жун взлетает по лестнице на второй этаж, едва не задохнулся от гнева. — Что ты такое говоришь!

— Что случилось? — из кухни вышла женщина. Увидев Чжун Жуна и тяжело дышащего Чжун Шуанэня, она на секунду замерла, а затем улыбнулась парню на лестнице: — Ах, ты Жунжун, верно? Слышала о тебе от папы. Тетя готовила обед и совсем забыла тебя поприветствовать...

Цянь Шуйчун вышел из-за спины женщины и улыбнулся Чжун Жуну, заставив того проглотить все слова, готовые сорваться с губ. Чжун Жун, чувствуя, как внутри все кипит, сделал несколько глубоких вдохов:

— У меня сейчас дела, тетя. Поговорим позже.

Не успел он договорить, как, не оглядываясь, надел наушники и вихрем влетел в свою комнату.

Дверь с грохотом захлопнулась. Женщина в замешательстве посмотрела на Чжун Шуанэня, тот лишь устало покачал головой. Цянь Шуйчун больше не смотрел на закрытую дверь, он улыбнулся женщине:

— Наверное, он проголодался. Давайте лепить пельмени, я потом занесу ему.

Женщина кивнула и вернулась на кухню. В гостиной остались только Чжун Шуанэнь и гнетущая тишина.

<http://bllate.org/book/19417/1901426>